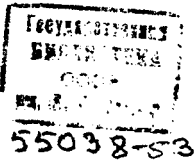

2007231434

ВВЕДЕНИЕ.

Приступая къ изложенію своего курса, я выскажу нѣсколь-
ко предварительныхъ общихъ мыслей, чтобы объяснить цѣль и
пріемы предстоящаго намъ историческаго изученія. Я буду
излагать общій курсъ исторіи нашего отечества.

Какая можетъ быть научная цѣль изученія мѣстной исторіи?
Эта цѣль, очевидно, должна быть та же, къ какой направлено
изученіе исторіи человѣчества вообще. Изученіе науки, назы-
ваемой всеобщей исторіей, имѣетъ своимъ предметомъ истори-
ческій процессъ человѣческаго общежитія. Общежитіе это сла-
гается изъ взаимодействія различныхъ общественныхъ стихій,
или силъ, строящихъ человѣческое общество. Эти силы вамъ
извѣстны - природа и люди, лицо и общественный союзъ, власть
и право, трудъ и капиталъ, знаніе и искусство и т.д. Эти
силы присутствуютъ вездѣ, въ каждомъ обществѣ; но общество-
ими создаваемое, въ разныя времена и въ различныхъ мѣстахъ
выходить неодинаковымъ по своему характеру и по своимъ фор-
мамъ. Это разнообразіе происходитъ оттого, что перечисле-
нныя общественныя силы однѣ и тѣ же всюду, однако въ различ-
ныхъ мѣстахъ и въ различныя времена приходятъ не
въ одинаковое сочетаніе, являются не въ одинаковомъ
отношеніи другъ къ другу; напр., въ странѣ, недостаточно
населенной, отношеніе труда къ капиталу непохоже на то,
какое дѣйствуетъ въ странахъ перенаселенныхъ. Другой при-
мѣръ: степныя пространства, заставляющія людей передвигать-
ся большими родственными группами, долѣе помогаютъ удержи-
вать первобытные кровные союзы, чѣмъ страны лѣсныя, гдѣ на-
селеніе должно расходиться на постоянныя мѣста жительства.
Кочевое движеніе мѣшаетъ выдѣленію лица изъ первобытнаго

союза. тогда какъ разселеніе осѣдлое помогаетъ этому выдѣленію, содѣйствуя замѣнѣ родства сосѣдствомъ, т.е. замѣнѣ стихійнаго. невольнаго союза союзомъ, основаннымъ на вольномъ соглашеніи. Въ первомъ примѣрѣ отношеніе природы страны къ населенію дѣйствуетъ на экономическій бытъ послѣдняго; во второмъ случаѣ отношеніе природы страны къ экономическому быту отражается на ходѣ его юридическаго развитія. Значить, то или другое отношеніе между однѣми стихіями общегитія видоизмѣняетъ взаимодѣйствіе другихъ и сообщаетъ людскимъ отношеніямъ другой характеръ.

Мало того, въ различныхъ сочетаніяхъ одна и та же общественная сила дѣйствуетъ неодинаково, обнаруживая различныя свойства своей природы. Напр., крѣпостной трудъ производитъ далеко не то же дѣйствіе на хозяйственный и нравственный бытъ народа, какое имѣетъ трудъ вольный. Первый убиваетъ энергію, ослабляетъ предприимчивость, развращаетъ нравы и даже портитъ расу физически. Второй примѣръ: освобожденіе лица изъ-подъ гнета первобытнаго кровнаго союза считается значительнымъ успѣхомъ въ развитіи личной свободы, необходимымъ для того, чтобы общество могло устроиться на началахъ равноправности и личной свободы. Но прежде чѣмъ восторжествовали эти начала, въ средніе вѣка у насъ, какъ и на Западѣ, личная свобода предоставленнаго себѣ человека значительно содѣйствовала успѣхамъ рабства, вела къ развитію личной кабалы, иногда болѣе тяжелой, сравнительно съ гнетомъ старыхъ родовыхъ отношеній. Припомнимъ развитіе феодализма на Западѣ и закладничества на Руси. При различныхъ сочетаніяхъ даже одна и та же форма общежитія является не съ одинаковымъ характеромъ. Древняя римская семья далеко ~~ни~~ непохожа на новую европейскую ни по юридическому, ни по нравственнымъ отношеніямъ своихъ членовъ, ни по власти отца, ни по кровнымъ узамъ, ни по праву наслѣдованію. Изъ всего этого слѣдуетъ, что чѣмъ болѣе разнообразныя сочетанія мы изучаемъ, тѣмъ болѣе узнаемъ новыхъ свойствъ въ общественныхъ элементахъ, тѣмъ полнѣе познаемъ природу каждаго изъ нихъ. Съ другой стороны, изучая происхожденіе того или другого сочетанія, мы узнаемъ, при какихъ условіяхъ общественныя стихіи выступаютъ той или другой стороною

своей природы. Значить, путемъ историческаго изученія мы познаемъ не только природу общественныхъ элементовъ, но, такъ сказать, ихъ механизмъ, узнаемъ, когда извѣстная общественная сила двигала человѣчество впередъ и когда задерживала его движеніе, когда напр., капиталъ уничтожалъ свободный трудъ, не усиливая его производительности, и когда, наоборотъ, капиталъ этотъ помогать труду стать болѣе производительнымъ, не поработая его. Такимъ образомъ, изъ науки о томъ, какъ строилось общество, можетъ со временемъ развиться наука о томъ, какъ лучше его строить.

Такова общая задача историческаго изученія. Она состоитъ въ познаніи природы и дѣйствій общественныхъ элементовъ посредствомъ изученія тѣхъ сочетаній, въ которыя они приходили въ разныхъ мѣстахъ и въ разные времена. Но эти элементы суть проявленія человѣческаго духа, а одинъ изъ нихъ, именно природа, служить обстановкой и вмѣстѣ съ тѣмъ объектомъ дѣятельности для этого духа. Отсюда можетъ быть выведено и приблизительно точное опредѣленіе исторіи какъ науки. Она есть наука о многообразныхъ мѣстахъ и временныхъ проявленіяхъ духа въ человѣческомъ общежитіи, или наука о человѣческомъ духѣ, какъ онъ проявляется въ мѣстныхъ и временныхъ формахъ общежитія.

Съ этой точки зрѣнія легко опредѣлить научную цѣль изученія исторіи отдѣльнаго народа. Вопросъ, какія своеобразныя мѣстныя сочетанія представляетъ данная исторія отдѣльнаго народа, какъ возникали эти своеобразныя сочетанія и какія новыя свойства обнаруживали дѣйствующія въ ней стихіи? разрѣшеніе этихъ вопросовъ и составляетъ научное содержаніе исторіи отдѣльнаго народа, и чѣмъ больше своеобразныхъ сочетаній этихъ общественныхъ стихій представляетъ намъ исторія извѣстнаго народа, чѣмъ болѣе новыхъ, въ другихъ мѣстахъ и замѣчаемыхъ, свойствъ открывается въ дѣйствиі этихъ различныхъ стихій, - тѣмъ болѣе научный интересъ получаетъ исторія извѣстнаго народа.

Тѣмъ же взглядомъ на задачу историческаго изученія опредѣляется и самый методъ, котораго я буду держаться въ своемъ изложеніи. Среди разнообразныхъ явленій извѣстной эпохи мы должны прежде всего разглядѣть, какія отношенія установи-

лись между основными стихіями общежитія, какія изъ нихъ имѣли господствующее значеніе, а какія только служебное. Потомъ должны разсмотрѣть тѣ историческія обстоятельства, которыя вызвали именно такія отношенія, и наконецъ, показать, какъ эти отношенія отразились въ различныхъ сферахъ народнѣй жизни, въ сферѣ политической, экономической и другихъ. Оговорюсь здѣсь, впрочемъ, что я въ своемъ изложеніи ограничусь лишь фактами экономической и политической жизни, не касаясь, или касаясь только мимоходомъ, остальныхъ.

Способъ приложенія этого метода я сейчасъ покажу на томъ дѣленіи, какое я ввожу въ изучаемый предметъ. Я дѣлю исторію на періоды, соотвѣтствующіе измѣненіямъ отношеній между основными общественными элементами. Это дѣленіе должно отразить въ себѣ смѣну господствовавшихъ въ нашей исторіи общественныхъ элементовъ, преемственность ихъ историческихъ комбинацій. Всѣ эти смѣны выходили изъ одного основного сочетанія, дѣйствующаго на всемъ пространствѣ нашей исторіи до послѣднихъ дней, изъ своеобразнаго отношенія страны къ ея населенію. Въ началѣ нашей исторіи обширная русская равнина не является уже занятой тѣмъ населеніемъ, которое доселѣ дѣлаетъ ея исторію; эта исторія открывается тѣмъ, что населеніе, которое разрастается потомъ въ русскій народъ, вступаетъ на эту равнину изъ одного ея угла - именно юго-западнаго, со склоновъ Карпатъ. Въ продолженіе всей нашей исторіи этого населенія не было достаточно, чтобы занять всю равнину; притомъ оно распредѣлялось по равнинѣ не постепенно, путемъ народненія, не расселеніемъ, но переселеніемъ, переносясь, если можно такъ выразиться, птичьими перелетами изъ края въ край, покидая насиженные мѣста и селясь на новыхъ.

При каждомъ такомъ передвиженіи оно попадало подъ дѣйствіе различныхъ условій, вытекавшихъ какъ изъ физическихъ особенностей края, такъ и изъ внѣшнихъ отношеній, завязывавшихся на новыхъ мѣстахъ. Эти различныя вліянія и вызывали разнообразныя сочетанія общественныхъ элементовъ. Такъ, переселеніе, колонизація страны была основнымъ фактомъ нашей исторіи, съ которымъ въ близкой или отдаленной связи стоятъ всѣ ея основныя явленія. Но этотъ основной фактъ самъ выхо-

диль изъ совокупнаго дѣйствія двухъ причинъ: 1) изъ несо-размѣрности населенія съ пространствомъ страны и 2) изъ внутреннихъ и внѣшнихъ обстоятельствъ, заставлявшихъ население переноситься изъ края въ край, обстоятельствъ, которыя были сами въ значительной степени дѣломъ той же природы страны. Это и есть то основное сочетаніе, какое дѣйствуетъ въ продолженіе всей пережитой нами исторіи, то своеобразное отношеніе страны къ населенію, которымъ были вызваны въ ней всѣ важнѣйшія движенія.

Такъ само собою обозначается основаніе, на которомъ должно быть построено дѣленіе изучаемой нами исторіи. Періоды этой исторіи суть этапы, постепенно пройденные русскимъ народомъ въ занятіи и разработкѣ страны, пока, наконецъ, онъ, при помощи естественнаго народненія и поглощенія встрѣчныхъ инородцевъ, не расселился по всей равнинѣ и даже перешелъ за ея предѣлы. Рядъ періодовъ нашей исторіи есть рядъ приваловъ и стоянокъ, которыми прерывалось это движеніе русскаго народа по равнинѣ и при каждомъ изъ которыхъ общество устраивалось иначе, чѣмъ оно было устроено раньше. Я перечислю эти періоды, указывая въ каждомъ господствующіе факты, политическій и экономическій, и обозначая при этомъ территорію, на которой сосредоточивалась масса русскаго населенія, - не все населеніе, а главная масса его, дѣлавшая исторію.

Съ VIII приблизительно до конца XII вѣка масса русскаго населенія сосредоточивалась на среднемъ и верхнемъ Днѣпрѣ съ его притоками и историческимъ его воднымъ продолженіемъ, областью Ловати-Волхова. Во все это время Русь политически раздроблена на отдѣльныя волости, центромъ каждой изъ которыхъ является большой торговый городъ, первый устроитель и руководитель политическаго быта, потомъ встрѣтившій соперника въ князѣ. Господствующимъ фактомъ экономической жизни была внѣшняя торговля съ вызванными ею лѣсными промыслами (мѣха и воскъ). Это - *Русь днѣпровская, городова, торговая*.

Приблизительно съ конца XII вѣка до половины XV-го масса русскаго населенія является на верхней Волгѣ съ ея притоками. Она раздѣлена политически, но не на городова области,